Успех операции так воодушевил Второго Хозяина, что он решил поговорить с Гу Цзяо о проведении консультации и лечения.

Гу Цзяо обещала проводить консультации и лечение раз в месяц, и поскольку только что как раз истек месяц с тех пор, как Гу Цзяо впервые прибыла в медицинский зал Тунфу, он подумал, что уже можно предоставить информацию о следующем пациенте.

Конечно, поскольку это был очень важный вопрос, некоторые детали, не имеющие отношения к болезни пациента, он собирался утаить от нее, например, тот факт, что, если они не смогут вылечить пациента, то их могут обезглавить ...

Кто бы мог подумать, что прежде, чем он сможет назвать личность этого человека, Гу Цзяо сразу отвергнет его предложение.

«Почему?» - Второй Хозяин был шокированное её ответом.

Гу Цзяо ответила, не задумываясь: «Это слишком далеко. Я не провожу лечение на дому. Скажи ему, что, если он хочет вылечиться, то пусть сам приходит в медицинский зал Тунфу».

«Я ...» - Второй Хозяин был ошарашен. Как кто-то, кто мог даже пригласить имперского доктора в свою резиденцию, может снизойти до того, чтобы прийти в медицинский зал маленького городка?

Второй Хозяин неловко рассмеялся: «Это недалеко. Это на "Вилле Горячего Источника" недалеко от города Цинцюань».

Гу Цзяо подняла брови: «Это же за городом, ты всё ещё считаешь, что это недалеко?»

«...» - Второй Хозяин потерял дар речи.

Он часто думал о том, что Гу Цзяо слишком способная, и что она совершенно не похожа на простую деревенскую девушку. Но в этот момент он подумал, что ее нежелание идти на "Виллу Горячего Источника", которая находилась лишь в двадцати милях отсюда, стало своего рода доказательством, что она всё-таки действительно была простой деревенской девушкой, которая никогда не выезжала за пределы города.

Второй Хозяин с некоторой злостью посмотрел на Гу Цзяо: «Мы договорились, что ты будешь консультировать и лечить пациентов раз в месяц».

Гу Цзяо пожала плечами и ответила: «Верно, но это не относилось к лечению пациентов на дому».

Второй Хозяин: «...»

В конце концов, он был побежден аргументами Гу Цзяо и не только этим. А ещё и потому, что он и раньше не хотел рассориться с Гу Цзяо, а теперь, когда он увидел ее медицинские навыки, он еще больше не хотел этого делать

«Если госпожа Гу не согласна, то так тому и быть. По крайней мере, она спасла несколько жизней в нашем медицинском зале Тунфу». Смотритель Ван вздохнул с облегчением, когда узнал, что Гу Цзяо отказалась.

Второй Хозяин беспомощно проговорил: «Что ты понимаешь? Я уже отправил им свою карточку ...»

Смотритель Ван подскочил на месте от шока: «Второй Хозяин! О чем ты говоришь?»

Второй Хозяин слегка кашлянул и сказал: «Разве это не потому, что я заранее был уверен в том, что она может вылечить Молодого Господина Сяо? Поэтому я ... я заранее отправил карточку со своим именем».

Всё государство Чжао знало о болезни молодого господина из поместья маркиза Динъань. Даже если плохое лечение могло привести к тяжелым последствиям, обещанная большая сумма денег всё равно привлекала смельчаков, и многие доктора все еще выстраивались в очередь, чтобы проверить состояние молодого господина.

Если бы он отправил карточку только сейчас, то молодой господин мог бы уже умереть к тому времени, когда они даже встанут в эту очередь.

Смотритель Ван просто не знал, что сказать о Втором Хозяине!

«Ничего страшного, если мы не пойдем», - Второй Хозяин сказал с неприятной гримасой.

Гу Цзяо ничего не знала о разговоре между Вторым Хозяином и смотрителем Ваном. Она пошла в холл, чтобы купить лекарственные травы. Чтобы люди не догадались, что травы, которые она покупает, предназначены для лечения проказы, она приобрела также несколько дополнительных видов трав, которые по совпадению оказались необходимы для приготовления обычного лекарственного порошка для лечения обычных бытовых ножевых порезов.

Фэн Линь вернулся в академию, а Гу Цзяо и Сяо Люлань отправились обратно в деревню на повозке Второго дядюшки Луо.

Хотя Сяо Люлань больше не испытывал боли, его правая нога и стопа еще не окрепли, поэтому он пока не мог отказаться от костыля.

Он шел обратно вместе с Гу Цзяо, опираясь на костыль, как вдруг ещё издалека он заметил карету, стоявшую перед их домом. Эмблема на карете показалась ему немного знакомой.

Карета, похоже, тоже только что подъехала, потому что кучер только сейчас поднял полог и помог выйти мужчине средних лет с внушительной осанкой.

«Простите, это дом Сяо Люланя?» - вежливо спросил мужчина средних лет, встав у двери.

«Да», - равнодушно ответил Сяо Люлань.

Мужчина средних лет обернулся и увидел Сяо Люланя и Гу Цзяо. Затем он с мягкой улыбкой сказал: «Я управляющий в академии Тяньсян, моя фамилия Лю. Декан и мой господин попросили меня доставить сюда некоторые вещи».

Если бы семья Гу была здесь, они бы узнали в нем человека, который доставил Гу Сяошуню документы о поступлении.

Он достал из сумки письмо и протянул его Сяо Люланю: «Это от декана». Он также достал парчовую шкатулку и передал ее Гу Цзяо: «Это от моего господина для Молодого Господина Гу».

Как только они услышали, что Гу Сяошунь также является получателем, то они оба сразу догадались, о каком господине говорит этот человек.

Сяо Люлань взял письмо, а Гу Цзяо - парчовую шкатулку.

Гу Цзяо сказала: «Управляющий Лю, почему бы вам не войти и не отдохнуть».

Управляющий Лю с улыбкой сказал: «Не стоит беспокоиться, у меня еще есть дела. Что ж, тогда я уйду первым».

В этот момент старушка позвала Сяо Люланя из дома. Последний вошел в дом, опираясь на костыль.

И тут вдруг управляющий Лю достал из кармана шелковый мешочек и передал его Гу Цзяо: «Это подарок от моего господина для девушки».

«Почему он дал мне это?» - спросила Гу Цзяо.

Управляющий Лю только улыбнулся, ничего не сказав. Затем он повернулся и сел в карету.

Гу Цзяо пошла в свою комнату, чтобы посмотреть, что передал ей старик. Для Гу Сяошуня была очень изысканная кисть для письма из волоса ласки, а для неё был кусок влажного и теплого на ощупь нефрита “бараний жир”*.

При ее холодной конституции носить теплый нефрит на теле было все равно, что носить миниатюрную версию грелки.

Даже если Гу Цзяо не очень разбиралась в подобных вещах, она все равно могла сказать, что этот кусок нефрита необычайно драгоценен, и его ценность ничуть не уступала ценности кисти из волоса ласки для Гу Сяошуня.

Гу Цзяо погладила подбородок и пробормотала: «Ну, я думала, что замела все следы ...».

Как оказалось, тот старик догадался, что это была она.

Гу Цзяо была очень довольна своим новогодним подарком. После этого она побежала посмотреть, что декан передал Сяо Люланю, но увидела, что последний сидит в кресле с мрачным выражением лица, глядя на лист в руках, как будто хотел разорвать его на куски.

«Что случилось?» - спросила Гу Цзяо, просунув свою маленькую головку в дверной проём.

Сяо Люлань хотел быстро уничтожить эту бумагу, которую он не должен был получать, но Гу Цзяо подошла и успела выхватить документ из его рук.

«Что это? Кажется, на нем стоит официальная печать ямэня». Гу Цзяо указала на слово в документе, которое она только недавно выучила, и прочитала его: «Экзамен. Здесь написано про экзамен?»

«... Ну, это уездный экзамен».

Будь проклят этот декан, что за моей спиной записал мое имя для участия в уездном экзамене в следующем месяце!

Я вообще не планировал сдавать никакой уездный экзамен!!!

«Ты записался на него?» - спросила Гу Цзяо.

«Это сделал декан без моего ведома», - ответил Сяо Люлань сквозь стиснутые зубы.

Это заставило Гу Цзяо удивиться: «Он записал на экзамен весь класс?»

«Я так не думаю», - ответил Сяо Люлань.

Правильно, ведь у Гу Сяошуня же не было такого документа.

Сяо Люлань был пресловутым студентом с самого дна списка. С тех пор как он начал учиться в академии и до новогодних каникул, ни на одном экзамене он не покидал тройку лидеров с конца списка.

С такой отвратительной успеваемостью декан не сдался и даже лично записал его имя на уездный экзамен. Такой учитель достоин большого восхищения!

Образ декана в голове Гу Цзяо мгновенно стал возвышенным!

«Муж, я думаю, мы должны нанести визит декану и подарить ему несколько подарков!» Глаза Гу Цзяо ярко блестели. В прошлой жизни она как-то раз хотела дать взятку учителю, но, во-первых, некому было её дать, а во-вторых, у нее были слишком хорошие оценки, что ей совсем не нужно было никому давать взятку.

Учитывая плохие оценки моего мужа, не стоит ли мне поспешить и наладить хорошие отношения с деканом?

«Нет», - Сяо Люлань отказался. Увидев, что Гу Цзяо смотрит на него с ошеломлённым выражением лица, он неловко скривил рот и отвернулся: «Это слишком далеко».

«Где это?» - спросила Гу Цзяо.

Сяо Люлань надавил на свою совесть, которая так хотела взбунтоваться, и честно ответил: «Рядом с "Виллой Горячего Источника", это за городом».

На секунду Гу Цзяо совершенно забыла, что говорила недавно Второму Хозяину в медицинском зале Тунфу. Она с энтузиазмом воскликнула: «Разве это далеко? Это совсем не далеко! Ты оставайся дома и восстанавливайся, а мы с Сяошунем завтра отправимся туда!»

Примечание:

* - «бараний жир» – разновидность нефрита цвета свежевыпавшего снега, почти идеально пропускающего свет.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1838523